

Вокруг внезапно исчезли праздничные украшения и ряды призрачных солдат. Все оказались в пустоши на месте кладбища, где в ушах завывал ледяной ветер, подобный стонам мертвецов.

Небо и земля содрогнулись, слои тяжелых грозовых туч навалились с такой силой, что стало трудно дышать.

Даос Янь выхватил из-за пазухи два желтых талисмана, зажал их между пальцами и сделал в воздухе резкий взмах — бумага мгновенно вспыхнула.

Сложив ладони вместе, он втер пепел от сгоревших талисманов в ладони и стремительно приложил их к обоим коленям, простреленным ранее Цзян Цзибэем.

В следующее мгновение раны даоса, которые еще секунду назад кровоточили, полностью затянулись.

— Что это за талисман такой чудесный? — Лао Сунь цокнул языком. — Если голову отрубят, тоже обратно прирастет?

— В-в-в такое время т-т-ты еще находишь силы шутить! — возмутился Заика.

Цзян Цзибэй молчал, скрестив руки на груди.

Он прекрасно понимал: этот трюк даоса Яня лишь высасывает остатки его жизненной силы, долго он не продержится.

Полы одежды Молодого господина Зомби развевались на ветру, а черно-золотое пламя бурлило и раздувалось между его костяшками пальцев.

Даос Янь, не сводя с него глаз, завел руку за спину и медленно вытянул меч, целиком окрашенный в черный цвет.

Он всегда носил с собой два меча и никогда не расставался с ними, но до этого момента Цзян Цзибэй и остальные видели только его меч из персикового дерева.

Теперь же они наконец увидели истинный облик второго клинка.

Меч выглядел зловеще: на лезвии киноварью были начертаны крупные иероглифы Указ о сокрушении призраков и усмирении трупов. Почерк был агрессивным, словно на клинок были пригвождены сами злые духи.

Было в этом нечто ироничное — осознавать, что именно этим оружием даос Янь вершил свои

убийства.

— Ого, а у тебя немало артефактов, — небрежно бросил Цзян Цзибэй и отступил на несколько шагов. — Лао Сунь, Заика, живо ищите, где спрятаться!

— Х-х-хорошо! Цзи-гэ, т-т-ты тоже прячься! — Заика продолжал кивать, но Лао Сунь уже исчез из виду.

Тем временем Молодой господин Зомби и даос Янь рванулись навстречу друг другу. В вихре из сухих веток, опавших листьев, пепла от жертвенных денег и благовоний завязался бой.

Цзян Цзибэй нашел временное укрытие и стал наблюдать за ходом событий.

Чтобы контролировать Молодого господина Зомби, даос Янь прибег к хитрости во время ритуала оживления.

Хотя Молодой господин Зомби проснулся раньше срока, его магическая сила еще не восстановилась, а у даоса наверняка припрятаны другие козыри, о которых они и не подозревают.

Иными словами, Молодой господин Зомби мог победить, но даос Янь не обязательно должен был проиграть.

Если проиграет Молодой господин Зомби — погибнут все. Если победит — им все равно придется помешать ему превратиться в Летающего якшу.

Времени почти не осталось, им нужно помочь Молодому господину Зомби одолеть даоса.

Битва шла не на жизнь, а на смерть.

Вокруг них бушевали мощные потоки воздуха, словно вращающиеся лезвия, превращая старые могилы и сухие деревья в щепки, разлетающиеся в разные стороны, как праздничный фейерверк.

Пользуясь хаосом, Цзян Цзибэй, прикрываясь надгробиями, попытался подобраться к пистолету, который отбросило в сторону в начале схватки.

Однако, не успев дойти, он внезапно замер.

Цзян Цзибэй опустил взгляд: красная нить, на которой были нанизаны монеты пяти императоров, обвила его шею. Еще мгновение назад здесь ничего не было.

Он вздохнул и с горькой усмешкой произнес:

— Просчитался.

Даос Янь, которого только что теснил Молодой господин Зомби, объявился прямо за спиной у Цзян Цзибэя.

Молодой господин Зомби мгновенно оказался рядом, не сводя глаз с даоса. В его ладони пылало пламя, но он не решался ударить.

Даос Янь потянул за красную нить:

— Ся Цзинмо, если не хочешь, чтобы Сун Юй рассыпался в прах, покончи с собой!

От его движения острая нить глубоко врезалась в шею Цзян Цзибэя, прорезая кожу.

Молодой господин Зомби сжал кулаки, гася черно-золотое пламя в ладонях.

— Ся Цзинмо, не слушай его! — холодно рассмеялся Цзян Цзибэй. — Мы оба уже мертвы, что нам стоит умереть еще раз!

— Ся Цзинмо! — рывкнул даос Янь. Тонкий зеленоватый огонек побежал по трещинам на коже Цзян Цзибэя, начиная жечь его.

— Чи Сянь! — превозмогая адскую боль, крикнул Цзян Цзибэй. — Не верь ему!

Молодой господин Зомби посмотрел на него долгим взглядом и, не колеблясь, ударил себя в грудь!

Бам! Бам! Бам!

В череде взрывов суставы Молодого господина Зомби окутались клубами черного тумана.

Он упал на одно колено, упираясь рукой в землю, чтобы не рухнуть окончательно. Но даже так его глаза были прикованы к Цзян Цзибэю.

В этот момент Цзян Цзибэй вдруг схватился за нить у своей шеи.

Не обращая внимания на то, как монеты пяти императоров обжигают его руки до черноты, он взревел:

— Заика! Быстрее!

— ! — Даос Янь вздрогнул и хотел обернуться, но Заика уже метнулся по земле, подхватил упавший пистолет и нажал на курок, целясь прямо в голову врага!

Из дула вылетели не пули, а черный вихрь, состоящий из бесчисленных лиц злых духов!

Там были лица старого даоса, маленького помощника, родителей Ся Цзинмо, владельца старой театральной труппы... каждое лицо принадлежало невинно убиенным даосом Янем людям!

Эти лики внезапно слились в одно огромное лицо, которое с раззявленной пастью бросилось на даоса!

В вое ветра слышался смех, подобный звону серебряных колокольчиков — тысячи голосов смеялись одновременно, и этот звук впивался в кожу, как стальные иглы.

Хи-хи-хи-хи-хи-хи —

Хи-хи-хи-хи-хи-хи...

Даос Янь в ужасе отшвырнул Цзян Цзибэй, но не успел увернуться — призраки вцепились ему в голову:

— А-а-а-а-а!

Цзян Цзибэй, воспользовавшись моментом, на одной руке перекатился к Молодому господину Зомби:

— Ся Цзинмо, ты как?

Молодой господин Зомби, стоя на коленях, с трудом поднял голову, холодными сухими пальцами сжал запястье Цзян Цзибэй и произнес свое первое слово после пробуждения:

— Убей меня.

Цзян Цзибэй мгновенно все понял.

Время вышло. Ся Цзинмо вот-вот превратится в Летающего якшу.

Цзян Цзибэй полез за пазуху, достал железный гвоздь, который дал ему даос Янь, и посмотрел

на Молодого господина Зомби:

— Скажи мне, если я убью тебя, сможешь ли ты выбраться из этого фильма живым?

Молодой господин Зомби медленно кивнул.

— Хорошо. — Цзян Цзибэй не стал медлить, сжал гвоздь крепче и с силой вогнал его в левую часть груди зомби!

Молодого господина Зомби потрянуло, он запрокинул голову и издал мучительный, звериный вой.

— Чэнь Цзи! — Лао Сунь, прятаясь за деревом, был в шоке. — Нет, ты что...

Красная вспышка, вырвавшаяся из гвоздя, прервала его слова.

Они с изумлением увидели, как мягкий красный свет окутал Молодого господина Зомби, и на его белых костях с невероятной скоростью начала нарастать плоть.

Через несколько секунд перед ними предстал точь-в-точь такой же Ся Цзинмо, каким он был в воспоминаниях.

Густые брови, ясные глаза, величественная осанка.

Его рваный свадебный наряд стал выглядеть как новый, будто он только что собрался встречать свою возлюбленную невесту.

Видя перед собой живого Ся Цзинмо и вспоминая, как он пятнадцать лет прождал свою любовь, будучи лишь грудой костей, Заика не сдержался и смахнул слезы.

Лао Сунь покосился на даоса Яня — тот был полностью поглощен призраками, валялся на могиле и выл, не представляя больше угрозы — и вышел из-за дерева, тяжело вздохнув.

Цзян Цзибэй смотрел на красивое лицо Ся Цзинмо и разжал пальцы, выпустив гвоздь.

Он приблизился к самому уху Ся Цзинмо и спросил так тихо, что слышали только они двое:

— Это ты?

— ...А-Сянь?

Ся Цзинмо не ответил.

Он взял руку Цзян Цзибэя, раскрыл его ладонь и положил туда какую-то вещь.

Цзян Цзибэй опустил взгляд: на его ладони лежало ожерелье из гладко отполированных клыков.

Он сжал кулак, поднял голову и улыбнулся Ся Цзинмо:

— Я найду тебя. Жди меня.

Едва он закончил говорить, из тела Ся Цзинмо раздался отчетливый хруст.

Он мгновенно рассыпался на тысячи осколков и в одно мгновение исчез, подхваченный ветром.

Даос Янь, находившийся неподалеку, был полностью поглощен призраками — от него не осталось даже костей.

Наконец рассвело.

Солнце поднялось над горизонтом, золотые лучи мягко укрыли каждый дюйм пустынной земли, ласково коснувшись лиц трех выживших.

— Все закончилось? — с тяжелым чувством спросил Лао Сунь. — Мы можем возвращаться?

— Еще нет. — Цзян Цзибэй поднялся и обратился к Заике: — Одолжи мне свой кинжал.

— О-о-о, хорошо. — Заика опомнился, поспешно вытащил кинжал из пояса и протянул Цзян Цзибэю. — Т-т-ты зачем... А!

Под крик Заики Цзян Цзибэй хладнокровно вогнал кинжал себе в живот.

Покрываясь холодным потом, сдерживая боль, он обеими руками сжал рукоять и заставил лезвие провернуться, разрезая плоть.

— Цзи-гэ, т-т-ты что творишь?!

— ...Не трогай меня.

Цзян Цзибэй сжал зубы, выдернул нож, тяжело дыша, и совершил еще более шокирующий поступок.

Он запустил руку в рану на животе и извлек оттуда окровавленный, давно мертвый плод.

— Твою мать! Что это такое? — даже Лао Сунь отшатнулся. — Это младенец? Но ты же мужчина!

Две кровавые слезы потекли по щекам Цзян Цзибэя к подбородку:

— Это правда.

Они погрузились в воспоминания Сун Юя после его смерти.

Сун Юй так и не закрыл глаза перед кончиной, поэтому его взор запечатлел все, что произошло потом.

После смерти Сун Юя маленькая помощница услышала, что новый молодой господин из семьи военачальника собирается провести призрачную свадьбу, и смешалась с толпой, надеясь отомстить.

День свадьбы был довольно праздничным: говорили, что кузен лично выбрал для той семьи красавца, да еще и с младенцем в чреве — семье выпало великое благословение.

Помощница подошла посмотреть и обнаружила, что красавец — это загримированный под женщину Сун Юй в красном свадебном платье с чуть округлившимся животом.

Но как мужчина мог быть беременным?

Помощница поняла все, и ее охватил ужас — кузен вспорол живот Сун Юя и насильно засунул туда мертвого младенца.

Она не знала, что в чреве Сун Юя был не человеческий плод, а только что сформировавшийся котенок.

Кузен надругался над телом Сун Юя, насмехаясь над тем, что он мужчина и не может родить ребенка.

Кто-то уехал за океан учиться, мечтая о дне, когда вернется на родину и женится на возлюбленном.

А в это время, там, где он не мог видеть, его возлюбленный терпел невыносимые унижения, был сброшен в пруд, и его тело томилось на холодном дне, скрытое от солнечного света.

Это и была истинная причина, по которой много лет назад молодой господин обезумел и вырезал всю семью, и это был истинный финал фильма.

— У Ся Цзинмо было два желания: первое — сочетаться браком с Сун Юем и быть вместе навеки; второе — чтобы Сун Юй благополучно переродился, не зная мук ада и прожив жизнь без печалей, — спокойно объяснил Цзян Цзибэй, сжимая ожерелье из клыков.

— А желание Сун Юя — убить кузена и отомстить за всех.

Персонаж Сун Юя был самым полным гнева призраком во всем фильме, а Молодой господин Зомби, Красный скелет и Безликий были лишь инструментами, чтобы сбить их с толку.

Только выполнив желание Молодого господина Зомби и убив самого себя, Цзян Цзибэй мог разорвать этот порочный круг.

[Поздравляем участника Цзян Цзибэя с успешным завершением задания. Вы получаете предмет: Ожерелье из клыков зомби.]

[Просмотр завершен. Гонконгский фильм ужасов «Живая невеста призрака» ждет вас снова.]

Слушая электронный голос в голове, Цзян Цзибэй небрежно стер кровь с шеи, поднял подбородок и посмотрел на дверь, возникшую из ниоткуда.

— Теперь мы можем уходить.

<http://bllate.org/book/21804/2256555>